

И ВЗВОЛНОВАННО, И ПРАВДИВО

ТОЛЬКО что закончился гастроль драматического театра Северного флота. Почти месяц продолжались в Москве выступления этого творческого коллектива. Североморцы показали в столице лучшие свои спектакли: «Оптимистическую трагедию» Вс. Вишневского, «Люди, которых я видел» С. Смирнова, «Барабашницу» А. Салынского, «Якорную площадь» И. Штока, «Иркутскую историю» А. Арбузова.

Хорошо и плодотворно потрудились весь коллектив театра в период гастрелей. На самых разнообразных сценических площадках состоялись его спектакли: в Кремлевском театре, в ЦТСа, в ЦДСА, в парке культуры им. Горького, в филармонии Малого театра, в московских Дворцах культуры, в Домах офицеров и клубах Московского гарнизона. И все встречи с новыми зрителями были исключительно теплыми и сердечными.

Гастрольный репертуар театра отмечен рядом несомненных творческих удач. Выдающимися постановками спектакли «Оптимистическая трагедия» в «Люди, которых я видел». Эти произведения, повествующие о далеком и близком боевом прошлом нашей Родины, прочитаны театром с позиций современности, вот поэтому они прозвучали с большой силой. Лаконично и убедительно сценическое решение этих постановок, особенно «Оптимистической трагедии». На страницах нашей газеты уже разбирались эти и некоторые другие спектакли театра. Хотелось бы поговорить о двух пьесах, которые воссоздают очень интересные, очень разные характеры наших современников.

ПОЧТИ одновременно появились в эстетические произведения на советских драматургов — А. Арбузова «Иркутская история», А. Салынского «Барабашница». Они различаются многим — манерой письма, драматургической формой, взглядом на отдельные жизненные проблемы. Но роднит эти произведения главное — страстность, правдивость в изображении современной действительности, богатство чувств и мыслей,

О гастрольях театра Северного флота

которыми наделяют авторы своих героев. Не случайно обе пьесы заняли прочное место в репертуаре многих театров, завоевали сердца зрителей. Найти ключ к пьесе, раскрыть, угадать авторский замысел не всегда удается даже ведущим театрам. Тем ограднее, что наш флотский театр, живущий так далеко от центра театральной жизни, умеет так хорошо, так творчески работать. Особенно это относится к постановке «Иркутской истории», где оригинальное режиссерское решение (постановщик заслуженный деятель искусств РСФСР И. Шойхет), правдивая, искренняя актерская игра, простые, скромные, но выразительные декорации (художник О. Яровой) — все говорит о подлинной удаче театра.

История превращения вульгарной, легкомысленной девушки Вали — «Вальки-девушки» в гордого, красивого, требовательного к себе и другим человека рассказана театром сдержанно и вместе с тем возмужаванно. Актриса В. Вояринцева тонко и умно ведет свою роль. Ее героине веришь безоговорочно. Верить такой, какой она предстает в начале спектакля — пустышкой, мелочницей, с дуральной модной прической. О своей работе в продмате она сама признается: «Одному мелочнику не сдашь, другому... Им десять — двадцать копеек не деньги, а мне за день — сумма!». Верил я совсем иной Вале, когда стоит она на мостике, что у самой Ангары, в простом платочке, крепко зажав в руке перчатку волочку, зарабатывающую на строительстве гидростанции. Сколько в ней теперь человеческого достоинства, душевной стойкости! А чудеса эти сделала любовь, настоящая, большая любовь, которая пришла к Вале и Сергею Сергееву.

мастеру на шагающем экскаваторе. И он поверил совсем в ничью Валу, в хорошую, чуткую, честную. Такой она и стала, преображенная его огромным чувством. Образ Сергея создает в спектакле артист Н. Новиков. В нем видится человек умной, щедрой души, способный на смелые, героические поступки, на большие, важные дела.

Своеобразен и характер другого парня — Виктора Бойнова, воплощенный заслуженным артистом РСФСР А. Найчуком. Это он и видел в Вале «дешевку». Он не угадал в ней человека и не помог им стать. Но в ходе событий и Виктор меняется, и этот душевный перелом удалось уловить и верно показать актеру.

Пожалуй, все участники спектакля играют очень непосредственно, очень искренне, все живут на сцене. Это относится и к заслуженному артисту РСФСР С. Прохорову (Степан Сердюк) и к артисткам В. Затеянной (Зинка, бетонщица), Л. Воиновой (Лариса, продавщица). Нельзя забыть и друзей Сергея — смешного Афанасия Лапченко (артист С. Шенников), милого «интеллигента» Родина (артист Э. Брокм), делового, чуткого напыщенного Дениса (артист Н. Шинкарев). Довольно огненным слился с действием и хор, введенный драматургом. Создается впечатление, будто это такие же ребята — строители ГЭС, которые делят и радость и горе героев произведения.

А вот другая пьеса — другой спектакль, совсем иной женский характер — героический, мужественный. «Барабашница» воскрешает суровые годы Великой Отечественной войны. Постановщик И. Шойхет придает всему спектаклю некоторую плакатность (к сожалению, не всегда оправданную). Хотя настроение героичности, романтики приподнято, царящее в спектакле, в общем определено всем строем пьесы, в которой зрители знакомятся с натурой незаурядной, с человеком большого сердца и окрыленной, чистой души. Такой и предстает перед нами отважная советская

разведчица Нила Сняжко в исполнении актрисы В. Ячменевой. В наиболее удавшихся ей сценах актриса сумела раскрыть сложную гамму чувств, которыми полна ее героиня. К сожалению, порой В. Ячменева утрачивает ту сдержанность и строгость в игре, которые так хорошо гармонируют с образом смелой, стойкой в борьбе «барабашницы».

В ПЬЕСЕ Салынского о многих делах разведчицы в тылу у немцев рассказывается как бы вскользь, штрихами. Эти возникающие воспоминания Нилы удачно воспроизведены теневыми напылами художником О. Яровым. По-своему своеобразен финал спектакля, выдержанный также в плакатной манере. Вечный огонь загорается на могиле Нилы Сняжко, и, обращаясь к зрителям, один из действующих лиц пьесы просит встать всех присутствующих. Эта минута молчания, этот контакт между сценой и залом и есть то подлинное искусство, когда художественный вымысел превращается в правду жизни.

Не хотелось бы пройти мимо маленьких ролей, сделанных актерами с душой, с огоньком. Это можно сказать о талантливой игре актрисы В. Затеянной. Броскими, сочными красками рисует она образ мешанин Тузиновой. Интересен острохарактерный образ пошлака и конъюнктурщика Круглика, созданный артистом А. Фроловым.

Не все равно в спектакле. Умнее, тоньше мог бы быть летчик Федор, переживший Нилу. Актеру С. Садикову, играющему эту роль, не хватает глубины чувств, проникновения в образ героя. Поэтому и трудно до конца поверить в необыкновенную, светлую любовь Федора. В спектакле чрезвычайно увлеклись музыкальным сопровождением.

Бравурные мелодии звучат даже в напряженно драматических сценах, где музыка явно бессмысленна и не нужна. Но, как говорится, кто не работает, тот не ошибается. О коллективе же североморцев можно сказать, что этот театр трудится по-настоящему, творчески решая задачи, стоящие перед ним. Жаль, только, что театр не активен в работе с местными авторами. Нет в его репертуаре пьесы о боевой учебе и жизни юных Заполярья. Зато он знакомит своих зрителей — военных и гражданских — с лучшими произведениями советских драматургов. И там, в далеком Заполярье, много радости, много хорошего смеха, сильных, очистиющих душу переживаний доставляет зрителям своим спектаклями театр Северного флота.

Не случайно в гастроль театра в Москву пришли с настоящим успехом. Они были полезны и нашему театру и оказались интересными для московских зрителей.

Пребывание в столице, несомненно, дало коллективу возможность дальнейшего творческого роста, обогатило его новыми впечатлениями, укрепило связи с драматургами, с деятелями театрального искусства.

Результаты московских гастрелей театра нашли отражение в приказе начальника Главного Политического Управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, коллективу театра объявлена благодарность, ряд работников поощрен памятными подарками.

С. МАЛЫГИНА.

На сцене: сцена из спектакля театра Северного флота «Иркутская история». В центре — актриса В. Вояринцева в роли Вали.

Фото Н. Шинкарева.